

ЧТОБЫ „ВЕЗЛО“ КАЖДОМУ

РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ПРОФСОЮЗНОЙ
РАБОТЕ

КОГДА молодой человек решает держать знания в театральной училище, иногда раздаются предостерегающие голоса: «Учти, актерская судьба — лотерея. Попадет — прославиться, не попадет — будь ты хоть трижды талантлива, стоить тебе всю жизнь в углу с подносом».

Конечно, много в таких разговорах обязательной муты. Не есть и рациональное зерно. Десятками или сотнями исчисляются бесспорно талантливые люди — гордость и надежда воспитавшей их театральной школы; — так и не сумевшие уверенно и ярко заявить о себе в искусстве. А разве мало актеров, которые приносят фатальное «наказание» и ждут счастливого случая вместо того, чтобы, убавившись в отсутствии дарования, переменить, пока не поздно, профессию?

Первая роль в театре нередко становится камнем преткновения, по которому строится актерская биография. Удача — и всеобщий восторг, работа из пьесы в пьесу. Неудача — и многочисленные простои, убийственное в своем равнодушии режиссерское «не выжуй».

Замечу в скобках, возможен и третий вариант: пробный камень первой роли отбрасывается на брешневский, и актер дожидается до пенсии, так и не раскрыв своих сил...

Когда мы пытались для себя сформулировать задачи, стоящие перед производственной комиссией нашего местного, едва ли не самым главным представлялось нам сведение к нулю этого элемента случайности в жизни актера.

Формы решения этой задачи? Они могут быть разными. В прошлом году, например, мы порешили дирекция и художественное руководство познакомить артистов с перспективами творческой загрузки каждого в репертурном плане. Надо сказать, мы не сразу поняли друг друга, и нам пришлось долго доказывать, что местным не собирается брать в свои руки контроль за распределением ролей. Но в конце концов эти планы были изложены, и все в труппе узнали, какая работа предстоит им в ближайшем будущем.

Это нововведение представляется мне очень важным. Человек не может жить, не глядя вперед. Ученики и рабочие, агрономы и инженеры всегда могут с большей или меньшей точностью сказать, что им предстоит, что они будут делать в ближайшем месяце, в ближайшем году. Система общегосударственного планирования не только насыщает из жизни ритмами беспрерывного движения, не только заставляет разумно и целенаправленно рассчитывать силы, маневрировать на поле боя, она позволяет заранее наметить каждому для себя более высокий, чем предусмотрено планом, барьер.

А актер? Обратите внимание на характерную деталь: когда актер делится своими творческими планами, он или комбинирует общие слова, или называет роли в пьесах, которые уже начали репетироваться, то есть уже в какой-то мере претерпевшие в жизни. Заглянуть в чуть более отдаленные времена он не может. Почему для актера должно делаться это печальное исключение? Почему актер, дарованием своим недовольный особенно ярким, особенно острым воображением, должен отказываться от мечты, если он не хочет мечтать бесплодно?

И другое. Имея в своем распоряжении такой перспективный план, профсоюзная организация может (и должна) обратиться к актеру, руководителю театра на то, что одному или другому артисту угрожает творческий простой. Чтобы эта угроза не стала реальностью,

он обязательно включит в репертуар новые названия или меняет местами ранее назначенных исполнителей. Любой актер может быть с успехом введен в любой уже идущий на сцене спектакль, и нередки случаи, когда он выявляется интереснее, ярче, убедительнее основного.

Входы и вторые составы практикуются достаточно широко, и не только в нашем театре. Но чаще всего дублеры назначаются или на эпизодические роли, или когда спектакль стоит под угрозой срыва. Сколько замечательных душевных трагедий на сцене у таинств, а позволения сжечь, дабыстан-то!

Но если звезд выйдут за рамки эпизода не только по театральным, а по личным причинам, а значит, по объективным, адекватным своему образу человеческого характера, если у артиста будет достаточно времени, чтобы внимательно отработать роль, если к нему заботливо отнесется режиссер, если репетиции (не одна и не две!) дадут ему вжиться в образ, найти настоящий контакт с партнерами, если никакая спешка, никакой «грубый помол» не отравит радость актерского труда, — такой ввод будет для исполнителя не выходом из положения, а полноценным творческим созданием, подлинной премьерой.

Цензурируя новый спектакль, театральные критики обычно ограничивают свое внимание кругом основных исполнителей. И совсем уж редко бывает замечана и проанализирована актерская работа, появившаяся через несколько месяцев после рождения спектакля, хотя премьера — не финал, а лишь начало его жизни.

Но система входов, система второго состава имеет свои горячие и очень авторитарные протекторы: в нашем театре к их числу принадлежат Р. Платт. Как сердце не способно воспылать любовью сразу к двум людям, так и режиссер не может одинаково влюбленно и самозабвенно работать с двумя исполнителями, говорит он. Кто прав? Решить этот вопрос должно производственное совещание, если оно не будет, как белка в колесе, кружить вокруг мелких частностей, а превратится в творческую дискуссию, на которой скрестятся отточенные шпатель противоречивых мнений. Коллективная мысль, коллективное суждение найдут путь (кстати, он не обязательно единственно), правильность которого покажет время.

В охране нуждается не только труд «временного безработного» артиста. Залес жизненных и эстетических впечатлений — в сущности, тот единственный сырой материал, из которого лепится сценический образ, — часто пополняется чрезвычайно медленно, от случая к случаю. Из-за недостатка времени, — часто говорят в театре, — из-за базальберного отношения к актерскому времени, — хотелось бы сказать. Как часто актер даже накануне не знает, как строится его завтрашний день! Надежно добиться, чтобы график репетиций вывешивался хотя бы на три дня вперед, не только заставит многих режиссеров проститься с любовью из сердцу стилистичностью, более планомерно и четко строить работу. Но это необходимо и это, как показывает опыт, возможно.

В нашем театре существует молодежная группа, аналогичная старшей группам в других коллективах. За ее судьбой, как и за судьбой молодых актеров, уже принятых в труппу, мы следим с неослабным вниманием. Производственная комиссия поставила лицом к лицу молодежь и руководителей театра, и один смог честно и открыто

высказать свои многочисленные и справедливые упреки, а другие вынуждены были внимательно выслушать. Теперь почти каждый опытный артист в труппе имеет своего подопечного.

Во многих отчетных докладах, во многих газетных статьях мне приходилось аргументировать со словами: местное имелось. Очень не нравятся мне это определение деятельности местного! За словом «имелось» так и просится дополнение «не в свое дело». У профсоюзной организации в театре бесконечно широкий круг своих собственных, а одной присущих дел, задач и целей и потому, что в театре, как и везде, еще живучи архаические, косные традиции, и потому, что самая сущность актерского творчества располагает и «анархична» и требует четкой, продуманной, но обязательно изнутри идущей организации.

Актер и режиссер, труппа и руководство — плодотворная жизнь театра немиссия без их организационного единства. А между тем как часто малое, побочное, случайное делает их антагонистами! В сторону этих пусть самых подспудных противоречий должно быть устроено, если можно так выразиться, бдительное око профсоюзной организации. Не посрамлять порою и не возмущать поправную добродетель приходится профсоюз, а находить некое «среднее арифметическое». Вторгаться в планы художественного руководства не менее губительно, чем забыть об интересах труппы, «замышлять» (здесь уж поистине «замышлять») творческий мир режиссера, в его субъективное видение так же недопустимо, как обойти вниманием неудовлетворенного актера.

Защищая кзыблемое право советского человека на труд, многие местные комитеты почему-то считают нужным возмущать голос только в случаях несправедливого увольнения или нарушения трудового законодательства. Но ведь право актера на труд — это не только право абстрактно числиться в труппе, но только право говорить о себе: я работаю в таком-то театре. Многократно повторяемые устно и в печати слова о вдохновении, о беспрестанном развитии таланта, о творческой насыщенности жизни актера должны иметься в виду всегда, когда идет речь о праве актера на труд.

Участие профсоюзной организации в творческой жизни театра немиссия, если решение всех задач только или в основном возлагать на «абы» местного. А ведь очень часто голосование на отчетно-выборных собраниях превращается в символический жест, которым член профсоюза перекладывает на местный комитет (в сущности, лишь исполнительный орган!) и свою долю участия в жизни театрального коллектива, и свою долю ответственности, и свою долю инициативы, оставляя себе только право обращаться за помощью и поддержкой в суду частных, одного его касающихся дел. Принимать решения, а тем более настаивать на их реализации местный комитет может лишь в том случае, если в них отражено отточенное в споре и дискуссии мнение всего коллектива.

В этом отношении немиссия очень важной представляется нам деятельность профсоюзных групп. Им, объединяющим 15—25 человек, гораздо легче найти общую точку зрения, гораздо проще нащупать проблему и путь ее разрешения на заседаниях и совещаниях, а в непосредственном тесном контакте. Но это уже, пожалуй, тема отдельной статьи.

Если профсоюзная организация поможет (а это вполне в ее силах) открыть алогичный простор творчеству каждого артиста, каждого режиссера, тогда повторится бидная, но, к сожалению, не случайная разгадка: «если актер озарен, он идет заведать в местное».

А. ЗУБОВ

председатель производственной комиссии Театра имени Моссовета